МИР-АЛИ-ШИР

СБОРНИК К ПЯТИСОТЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАД 1928

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

В. В. Бартольд. Предисловие I

А. Н. Самойлович. К истории литературного среднеазиатско-турецкого языка 1

Е. Э. Бертельс. Неваи и ʿAṭṭār 24

А. А. Ромаскевич. Новый чагатайско-персидский словарь 83

В. В. Бартольд. Мир-Али-Шир и политическая жизнь . . 100

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ

1. А. А. Семенов. Персидская новелла о Мир-Али-Шире „Неваи“ *(Е. Э. Бертельс)* 165

2. نوایی — Сборник Азербайджанского Литературного Общества *(А. Н. Самойлович)* 167

3. علی شیر نوایی وقفیه — (آذرنشر — 1926 — باکو). Его же — منشات *(А. Н. Самойлович)* 170

4. حسین بایقرا دیوانی — آذرنشر — باکو Диван Хусейна Байкара *(А. Н. Самойлович)* 171

5. Эмир Али-Шир Наваи. Сравнительное изучение двух языков: Фарсидского и Тюркского. Собрал и переложил на Туркменский язык А. Куль-Мухамедов. *(А. Н. Самойлович)* 172

НОВЫЙ ЧАГАТАЙСКО-ПЕРСИДСКИЙ СЛОВАРЬ

А. А. РОМАСКЕВИЧА

Влияние и значение литературных произведений Мӣр-ʿАлӣ-Шӣра Невāӣ было слишком велико, чтобы мог исчезнуть интерес к изучению чагатайского языка и литературы на нем среди литературно-образованных кругов населения Средней Азии, Персии, Турции и даже Индии. Можно с уверенностью сказать, что интерес к изучению языка, на котором перестали говорить, поддерживался в указанной громадной части мусульманского Востока благодаря лишь наличию такого литературного факта, как произведения Мӣр-ʿАлӣ-Шӣра. Ряд пособий по изучению чагатайского языка — словарей и грамматик, — начинающийся почти вскоре после смерти Мӣр-ʿАлӣ-Шӣра (905—1500 г.), достаточно убедительно говорит о неослабеваемом внимании к вышедшему из употребления языку. Разумеется, этот интерес и внимание сосредоточивались, главным образом, в той среде, которая так или иначе сознавала свою близость, этническую и культурную, к миру, создавшему чагатайскую литературу и выдвинувшему на первое место такую литературную величину, как Мӣр-ʿАлӣ-Шӣр Невāӣ, и это мы видим в государстве Великих Моголов (словарь Фазлаллāх-хāна и др.), в Турции (словарь „Абӯшка“ и др.) и в Персии в эпохи господства турецких племен Афшāр (словарь „Сангелях“[1] Мӣрзā-Мехдӣ-хāна и его же грамматика „Мабāни-ль-Люгат“[2]) и Кāджāр (словарь „Нухбэ“[3] Ризā-Кулӣ-хāна и др.).

---

[1] Ch. Rieu, Catalogue of the Turkish Manuscripts in the British Museum, London 1888, p. 264—266.

[2] Bibliotheca Indica, New Series, № 1225. The Mabâni'l-Lughat ed. by Denison Ross. Calcutta 1910.

[3] Mélanges Asiatiques, V, p. 528, № 127.

*

Среди немногих пособий по изучению чагатайского языка, отмечающих интерес к этому языку в культурных турецких слоях населения Персии за время господства Кāджāр, хронологически последнее, по достоинствам одно из первых мест вообще занимает основывающийся в большей своей части, как и все ему подобные словари, на произведениях Мīр-ʿАлī-Шīра, словарь на персидском языке Фатх-ʿАлī-хāна Кāджāрского. Словарь этот до 1914 года существовал в Европе в единственной рукописи, принадлежавшей венгерскому туркологу József Thúry, который сообщил первые сведения об этом труде в „Известиях“ Мадьярской Академии Наук[1] и в Keleti Szemle,[2] затем еще раз вернулся к нему в своем докладе 23 апреля 1906 г., напечатанном, повидимому, в тех же „Известиях“ и посвященном истории изучения турецких языков Средней Азии.[3]

Второй экземпляр этого редкого словаря был приобретен мною в Техеране 5/18 X 1914 г. и вошел в состав мусульманских рукописей Библиотеки Петроградского Университета под № 1177. Рукопись, испытавшая без существенного впрочем ущерба наводнение 23 IX 1924 г., заключена в новый, обычный для современности переплет, содержит в себе 418 ff., размером 21×31 *см*; текст занимает $15^1/_2 \times 22^1/_2$ *см*, в 17 строк на странице, написан крупным каллиграфическим насх'ом, на европейской прокрахмаленной, большею частью слегка желтоватой бумаге; подлежащие объяснению вокабулы, заголовки отделов, большая часть собственных имен предисловия и список сочинений Мīр-ʿАлī-Шīра выведены красными чернилами. Представляющие особенную ценность, как это выяснится ниже, для дан-

---

[1] Értekezések a... nyelv—esszéptudomanyi osztálya köréből, т. 18, вып. 4 (1903): A Behdsetül — Lugat czimü csagatáj szótár.

[2] 1904 г., вып. 1.

[3] Доклад этот стал нам известен лишь недавно по переводу с мадьярского на турецко-османский язык в константинопольском журнале: „ملی تتبعلر مجموعه‌سی“, посвященном دین، اخلاق، اقتصاد، لسانیات، بدیعیات، آثار اسلامیه و ملیه تدقیق، فنیات، بنیهٔ اجتماعیه تدقیقاتی, издававшемся انجمنی, под ред. كوپريلى زاده محمد فؤاد. Перевод, сделанный некиим راغب خلوصی, под заглавием: „اورته آسیا تورکجه‌سی اوزرینه تدقیقلر“, помещен во втором выпуске (صایی) первого тома, занимает стр. ٢٠٧—٢٣٢, и словарю Фатх-ʿАлī-хāна отведены стр. ٢١٨, ٢٢٠—٢٢٢. Этим указанием и возможностью пользоваться переводом доклада J. Thúry я обязан любезности проф. А. Н. Самойловича.

ного экземпляра словаря довольно многочисленные исправления и дополнения как в тексте, так и на полях рукописи написаны совершенно другим почерком — обычным скорописным наста'лик'ом.

Рукопись делится на четыре части:

I. (ff. 1v—12r) — предисловие автора;

II. (ff. 13v—404r) — чагатайско-персидский словарь;

III. (ff. 405r—407v) — объяснение двенадцати слов, оставшихся непонятными для автора „Сангелях'а" Мирзā-Мехди-хāна;

IV. (ff. 407v—418r) — вокабулярий персидских слов, встречающихся в сочинениях Мир-'Алй-Шйра.

Первая часть — предисловие автора — и вместе с тем сама рукопись начинается так:

هُو الله تعالى

فهرست كتاب لُغت آتُراكيّه

فتحعلى بن كلبعلى بن مُرشد قلى بن فتحعلى قاجار قزوينى قُولُوُق دا مُونداق عرض قيلور كيم

Таким образом один из существенных признаков сочинения — заглавие, приводимое автором еще дважды (f. 9v, 13v), никоим образом не совпадает с заглавием экземпляра J. Thúry, который носит довольно изысканное название „بحجة اللغات".[1] После пространного восхваления шаха Нāсир-ад-Дйна на чагатайском языке, рифмованною прозой, со стихами, автор кратко излагает свою биографию, историю своих занятий чагатайским языком и составления своего труда.

Фатх-'Алй ибн Кяльб-'Алй ибн Муршид-Кулй ибн Фатх-'Алй Кāджāр-и-Казвйнй происходил из отдела (طايفه) Каракоюнлу (f. 263v) той части племени Кāджāр, которую сефевиды переселили из г. Гянджэ в Казвин (ibid.). Родиной и местом постоянного его пребывания являлся г. Казвин (ibid.), где автор владел поместьями (f. 186r, s. v. چال). В 1235 г. х. (1820), в царствование Фатх-'Алй-шāха, автор был назначен на службу в Азербайджан и в течение 17 лет самоотверженно служил в Эривани наследнику 'Аббāс-Мирзā, участвуя в войне с турками и русскими.[2]

---

[1] O. c., p. ٢١٨' ٢٢٠—٢٢٢.

[2] По ms. Thúry, o. c., p. ٢٢٠: فتح على شاه‌ك اوغلى ولى عهد و قائمقام عباس ميرزانك سركاتبى ايدى.

Во дни досуга, интересуясь чагатайским[1] языком и произведениями Мīр-ʿАлī-Шīра, он занимался изучением этого языка, но не имел учителя, в совершенстве постигающего смысл сочинений Мīр-ʿАлī-Шīра и понимающего чагатайские слова. Однако, надо думать, что таковой учитель у него имелся еще в Эривани, именно ميرزا محمّد ايروانى, поэт с „тахаллусом“ حجت, о котором он говорит как о معلّم مصنّف и отрывки из „мустазāд'а“ которого он трижды приводит в своем словаре.[2] Кроме Эривани он побывал в Карсе[3] и, вероятно, в Эрзеруме во время военных действий и мирных переговоров с турками, так как упоминает о своем посещении истоков р. Аракса, так называемых كؤللر مين.[4] По возвращении его из Эривани Фатх-ʿАлī-шāх повелел ему состоять при назначенном в качестве вāлī Хорасана шāхзāдэ ʿАлī Накы-Мīрзā Рукн-уд-Доулэ в должности „юзбāшī“ с двумя сотнями гулямов из казвинского племени Кāджāр. В Хорасане, служа в течение двух лет, автор нашел глубокого знатока сочинений Мīр-ʿАлī-Шīра, превосходно владевшего чагатайским языком, в лице Яланг-Тӯш-хāна,[5] начальника племени Джалāир и Келата, и в эти два года бо́льшую часть времени у него учился. Одновременно с ними находился в Хорасане посланный Фатх-ʿАлī-шāхом для управления делами известный литератор и придворный поэт Мīрзā ʿАбд-уль-Ваххāб Исфахāнī Муʿтамад-уд-Доулэ, с „тахаллусом“ „Нашāт“.[6] Будучи в высокой степени образованным, большим знатоком арабского языка и обладая литературным вкусом, он, не смотря на семидесятилетний возраст и старческую слабость, живо интересовался произведениями великого чагатайского писателя; считая для себя большим недостатком незнание чагатайского языка, он тоже учился последнему у Яланг-Тӯш-хāна, а во время отсутствия по служебным делам своего учителя призывал к себе

[1] Автор последовательно везде называет ǰiġataī — جغتاى (ff. 2v, 3r, 7rv, 8r, 9rv, 10rv, 11v, 189r), جيغتاى (f. 257r).

[2] F. 296v, s. v. قيلماغيل, 306r, s. v. كونكلونكا и 368r, s. v. يای.

[3] F. 186v, s. v. چام آغاچى и 268r, s. v. قازان چالى.

[4] F. 33r, s. v. آرس; истоки, как известно, находятся у подошвы Мингёль-Дага, к югу от Эрзерума.

[5] О нем см. روضة الصفا Риза-Кулī-хāна, т. IX, ff. 151 v, 152 r, 158 v; у J. Thúry это имя отсутствует, o. c., p. ٢٢١.

[6] О нем см. Rieu, Catalogue of the Persian Mss., p. 722; Supplement, № 188, II.

нашего автора и продолжал уже с ним свои занятия чагатайским языком. Нашāт'у принадлежит несколько газелей и „иншā" на этом языке, по отзыву Фатх-ʿАлӣ-хāна, довольно посредственных, включенных в собрание сочинений Нашāт'а „Гянджинэ".[1] Затем вместе с Беглер-хāном Дереджезӣ автор был командирован к текинцам Āхāла, где кое-чему научился у тамошних образованных людей (از صوفی و قاضی).[2] Оттуда он попал к текинцам Мерва и часто встречался с сарыками и салорами;[3] здесь он пробыл около 4-х месяцев[4] и у здешних грамотеев (صاحب سواد) старательно изучал чагатайские слова и их значения. В последующее время после смерти Фатх-ʿАлӣ-шāха, в царствование Мухаммад-шāха, автор, занятый исполнением служебных обязанностей в разных провинциях Персии — Азербайджане, Ираке, Хорасане, Фарсе[5] и Херате[6] — не мог посвящать занятиям чагатайским языком достаточного времени, все же по мере возможности занимался чтением чагатайских произведений и изучением языка. Между прочим, в бытность его в Техеране у него учился чагатайскому языку выдающийся поэт Персии XIX в. Мӣрзā Хабӣбуллāх Кāāнӣ,[7] большой любитель изучения языков.[8] Наконец, в 1274 г. х. (1857/8), узнав о склонности шаха Нāсир-ад-Дӣна заняться чтением произведений Мӣр-ʿАлӣ-Шӣра, Фатх-ʿАлӣ-хāн, намереваясь исподволь составить и словарь монгольских слов, встречающихся у Мӣр-ʿАлӣ-Шӣра, приступил, по совету разных высокопоставленных лиц, к составлению чагатайско-персидского словаря всем понятного и общедоступного в смысле системы и в течение четырех следующих лет, насколько позволяла ему служба, интенсивно работал над этим словарем; одной из причин замедления работы автор вполне справедливо выставляет подыскивание цитат из сочинений Мӣр-ʿАлӣ-Шӣра.[9] Лишь в месяце шаʿбане 1278 г. х. (в фе-

[1] F. 7r; cf. Rieu, Persian Cat., p. 722; گنجینهٔ نشاط, Ms. O. Univ. 1068, ff. 15v, 16r, 238v.

[2] F. 2v. [3] У J. Thúry упоминается еще и Теджен, o. c., p. ۲۲۱.

[4] Ff. 2v, 145v и 219v.

[5] F. 303r, s. v. کز упоминает г. Джахрум в неверной орфографии جَهُرم.

[6] Участвовал, повидимому, в осаде Херата: f. 302v — در عهد شاهنشاه مغفور محمد شاه غازی رفتیم انجارا (т. е. местность کُرُخ в девяти фарсахах от Херата) غارت و چپو کردیم.

[7] F. 7r. О Кāāнӣ — Rieu, Supplement, № 367. [8] Ibidem. [9] F. 9v.

врале 1862 г.),[1] находясь в Хорасане (т.-е. в Мешхеде), по возвращении из Мерва, будучи уже в преклонном возрасте и удрученный всякого рода неприятностями, но ободряемый и поддерживаемый хорасанским везиром Мирзā Мухаммадом Астрабāдӣ, Фатх-ʿАлӣ-хāн закончил свой труд, назвав его: „لغت آتُراكيّه“.[2]

Предисловие, лишенное стройной последовательности изложения (автобиографические и другие данные, о которых речь ниже, перемешаны между собою), содержит, кроме того, краткие, не имеющие никакого значения, замечания о персидских и турецких диалектах по сравнению с языками персидским и турецким (т.-е. чагатайским), о происхождении турок и турецкого языка, о введении в употребление чагатайского языка Чагатаем;[3] далее[4] следует краткая биография Амира Низāм-уд-Дина ʿАлӣ-Шира, основанная частью на сведениях почерпнутых из его произведений, большею же частью на историческом труде Хондемира حبيب السير,[5] характеристика его литературных разносторонних дарований,[6] его строительная деятельность[7] и упоминание о его шиитских верованиях;[8] кроме того, приводится список сочинений Мир-ʿАлӣ-Шира, которыми располагал наш автор[9] и который не лишне повторить, так как число их и заглавия в большинстве случаев не совпадают; сам автор словаря читал в какой-то рукописи о 27 сочинениях.[10]

Сочинения в стихах:

1. غرايب الصِغر
2. نَوادِر الشباب
3. بَدايِع الوَسَط
4. فَوايِد الكِبَر

دواوين اربعه
или
چهار ديوان

---

[1] F. 12r. [2] F. 9rv. [3] F. 3r. [4] Ff. 3r—4r, 6v.
[5] Ff. 3v, 6v. [6] Ff. 4v, 5v. [7] F. 5r.

[8] Настойчиво напоминается об этом и в других местах рукописи: f. 101r, s. v. پشمينه и f. 293v, s. v. قِيُلماغانُ آيُردي. Все биографические данные Фатх-ʿАлӣ-хāна уже известны из заметки M. Bélin'a, Notice biographique et littéraire sur Mir-Ali-Chir-Névâï etc., JA, V série, t. XVII, 1861, pp. 175—256, 281—357.

[9] F. 4v.

[10] F. 4r; в ms. Thúry их 22 — o. c., p. rrı; Bélin (pp. 233—235)—25; Véliaminof-Zernof, Dictionnaire (pp. 10—11)—19; у Мирзā-Мехдӣ-хāна (Rieu, Catalogue of the Turkish Manuscripts, p. 265) — 21.

خمسه
5. حَيْرت الابرار
6. فرهاد و شيرين
7. ليلى و مجنون
8. سَبْعهٔ سَيّاره или داستان بهرام گور
9. سدّ سِكَنْدرى

10. داستان شيخ صنعان
11. لسان الطير или منْطِق الطّيْر

Сочинения в прозе:

12. تاريخ الملوك (f. 86v — تواريخ الملوك)
13. محبوب القلوب (в подражание گلستان Са'ди)
14. خَمْسَة المتَحَيّرين
15. مَجالِس النّفايس
16. نَسايم المحَبّه
17. مُنشِات (f. 87v)
18. نظم الجواهر или نثر اللآلى جناب مرتضى على (f. 320r)
19. ميزان الاوزان или عروض (f. 190r)
20. انشا (f. 110v — — كتاب).
21. وَقْفِيّهٔ اِخْلاصِيّه (f. 32r — وقف نامهٔ اخلاصيه, 217v — رسالهٔ وقفيه).

Сверх того не включен в список, но значится в ms. Thúry под № 22 и неоднократно цитуется в нашей рукописи تاريخ الانبياء, далее 23. سراج المسلمين (f. 63r), 24. چهل حديث (f. 291r), наконец, ряд мелких произведений, составляющих, быть может, отрывки из более крупных (диванов или месневи):

مفردات, قطعات, ترجيع بند, رباعى طويوق, ساقى نامه, مثنوى.

В те годы, когда автор, как упомянуто, служил в разных концах Персии и побывал даже в нескольких провинциях Турции, он постоянно был в поисках чагатайского словаря, но видимо в Персии такого рода литература была большой редкостью, так как автору, по его словам, лишь к старости (на 61 году

жизни)[1] удалось услышать о существовании „Сангелях'а" Мӣрзā-Мехдӣ-хāна, рукописей которого было очень мало, и он нашел таковую в Техеране у Āгā Мӣрзā Тагы ʿАлӣābādӣ, который разрешил ему воспользоваться этим трудом лишь в течение трех дней.[2] Но и за это время Фатх-ʿАлӣ-хāн успел достаточно познакомиться с его качествами, чтобы строго осудить книгу,[3] от которой не только обыкновенная публика, но и лица избранные не извлекут какой-либо пользы, доказательством чего является ограниченность экземпляров этой книги.

Причины этого Фатх-ʿАлӣ-хāн видит: a) в расположении словаря на арабский лад, b) в отсутствии огласовки по трем основным гласным, c) в отсутствии различия на письме между звонкими и глухими — губных ب پ, аффрикат ج چ и гортанных ق غ; при этом наш автор ссылается на мнение самого Мӣр-ʿАлӣ-Шӣра о необходимости такого различия;[4] d) в отсутствии доказательных цитат из сочинений Мӣр-ʿАлӣ-Шӣра.[5] Далее,[6] наш автор, продолжая критически относиться к Мӣрзā Мехдӣ-хāну и его труду, указывает, что автор „Сангелях'а", не будучи филологом (اهل لسان)[7] и не имея достаточного досуга, засадил за составление словаря человека из Средней Азии, обладавшего специальными познаниями в этом деле. Конец предисловия автор отводит также перемешанным как попало кратким замечаниям

---

[1] У J. Thúry, o. c., p. ٢١٨ — в 1845 г.

[2] F. 7rv. [3] Cf. J. Thúry, o. c., p. ٢١٨.

[4] F. 8v; вопреки мнению M. Мехдӣ-хāна, утверждающего, что Мӣр-ʿАлӣ-Шӣр этого правила не соблюдал—Rieu, Catalogue of the Turk. Manuscripts, p. 265.

[5] Утверждение это странным образом противоречит тому, что̀ мы знаем о „Сангелях'е" по существующему экземпляру его в Британском Музее: там цитаты из произведений Мӣр-ʿАлӣ-Шӣра изобилуют на каждой странице — Rieu, ibidem, p. 266. Повидимому, экземпляр Фатх-ʿАлӣ-хāна был дефектен в этом отношении, т.-е. можно с уверенностью заключить, что в руках автора была сокращенная редакция „Сангелях'а", составленная Мухаммадом Хувейй в начале прошлого века для ʿАббāс-Мӣрзā и озаглавленная خلاصهٔ عبّاسی См. Pavet de Courteille, Dictionnaire, p. IV; Rieu, Catalogue of the Turkish Manuscripts, p. 226. Впрочем, сам автор смягчает категоричность своего заявления о необходимости цитат, замечая: f. 8v — اگرچه چندان لزوم ندارد ولی بر صحّت معنای لغت دلیل میباشد.

[6] F. 9r.

[7] Хотя в другом месте (f. 187v) он воздает ему должное: میرزا مهدی خان مرحوم که درین علم ربط تمام داشته.

о турецком языке Персии по сравнению с чагатайским, о самом чагатайском языке и о языке произведений Мир-ʿАли-Шира и излагает принципы, которыми он руководился при составлении данного словаря. По его словам, одна десятая часть турецкого языка, на котором говорят в Персии, совершенно тождественна с чагатайским, например, слова كُوك небо и سُو вода; часть подверглась незначительным изменениям, например, чагатайские слова آوُرت огонь, چاغِر вино, جِرَن газель, تَوُرت четыре, قِرُق сорок, آيُلِي пятьдесят изменились в Персии в آوُت, چاخِر, جَيُران, دُوُرت, قِرُخ, آلِي, остальная же часть совершенно не сходствует, например, перс. كَبُجَه и чагат. تُون ночь, перс. قَراقُوش и чагат. بُوُرُكُوت орел, перс. سَرُچَه и чагат. چُوُبُچُوق воробей и пр. Часть же чагатайских слов в турецком языке Персии с течением времени в письме и разговоре изменилась в сторону неправильностей, могущих вести к ошибкам; это замечается, например, в названиях годов звериного цикла: название года быка в Персии اُوُد اِيل должно быть в виде آوِي يِيل, так как только آوِي значит „бык“, اُود — же значит „желчь“ и отношения к году быка не имеет; точно так же год зайца تُوشقان اِيل надо изображать на письме تاوُوشقان يِيل.[1] Такие же слова, как يِيلاق и قِشلاق, являются настоящими ошибками и должны писаться и произноситься как ياييلان и قِشلان, что̀ автор последовательно проводит всюду.[2]

Среди чагатайских слов, встречающихся в сочинениях Мир-ʿАли-Шира, две трети являются чистою основой, остальная же треть представляет основу в соединении с разнообразными суффиксами, изменяющими смысл данного слова; поэтому некоторые чагатайские слова по сравнению с персидскими имеют необыкновенно большое количество букв с необычным количеством согласных;[3] некоторые же из этих суффиксов имеют и самостоятельное значение и включены поэтому в словарь наравне с другими словами; кроме того, часть чагатайских слов являются составными из персидских и арабских слов и чагатайских суффиксов, например, خُنياگَرلِيغِينك, بُوُ العَجَبلِيقلار دُورُور. Из приведенных замечаний автора видно, что он, не довольствуясь простым собиранием и объяснением слов для целей практиче-

[1] F. 11v. [2] Ff. 11v—12r, 45r, 276v, 355v, 368r, in margine. [3] Ff. 10rv—11r.

ских — чтения произведений чагатайской литературы, — вел наблюдения, как настоящий اهلِ لسان, и над общими языковыми явлениями; не чужды ему и вопросы поэтики, когда он между прочим замечает, что Мир-ʿАли-Шир, связанный рифмой и размером, дает рифму: بخشیراق — ایاغ и употребляет imperativus آیِت на ряду с آیُت.

Вторая часть рукописи, заключающая самый словарь и занимающая ff. 13v — 404r, начинается таким вступлением: کتاب لغت موسُوم بلغت آتُراکِیّه که حضرت امیر نظام الدّین علی شیر المتخلّص به نوائی تالیفات خودرا بیست و یک جلد باین زبان بیان نموده العبد فتحعلی قاجار قزوینی جمع نموده آداب و معلومات ان در فهرست عرض شده بِحَمْدِک فتْح اَبْواب المَعانی نَصیب آیُت کونکلوما فَتْح آوْلاق انی بِسمِ اِلَه دیکیل و قَوْیقیُل قدم.

В словарь вошли все слова, встречающиеся в произведениях Мир-ʿАли-Шира, т.-е. не только основные формы, но и производные со всеми разнообразными словоизменяющими и словообразующими суффиксами; поэтому автор расположил слова в алфавитном порядке только первых двух букв, имея в виду лишь основу, так как при дальнейшей дифференциации алфавитного порядка явилась бы возможность вхождения в алфавит и букв, принадлежащих указанным суффиксам, что̀ для малоподготовленных людей, по словам автора,[1] стало бы источником затруднений. В виду этого весь материал разбит, во-первых, на главы (باب), соответствующие первым буквам слов, затем в пределах каждой главы на главы, соответствующие вторым буквам; исключение составляет глава слов, начинающихся с آ, где принцип алфавитного порядка вторых букв совершенно не соблюден; сверх того автор не делает различия между ب и پ, ج и چ и ک и گ. В самом начале каждой главы, соответствующей первой букве, на поле, в диагональном направлении, красными чернилами указывается количество заключающихся во всей главе слов, в таком, например, виде: f. 88v — عدد لغت باء ٦٥٨ التازی و الپارسی ششصد و پنجاه هشت میباشد; при проверке счет оказывается за редкими исключениями верным, и общее количество слов выражается в сумме 7694. Повидимому, рукопись

[1] F. 10r.

была переписана профессиональным переписчиком; неизбежные поэтому ошибки исправлены (после подчистки), пропуски отдельных букв и слов заполнены в тексте или на полях и значительные в некоторых местах дополнения сделаны одною и тою же рукой; наконец, нередкие повторения слов и их объяснений в разных местах зачеркнуты горизонтальной чертой; последнее обстоятельство едва ли можно поставить в вину переписчику, вина скорее ложится на автора; словом рукопись после переписки подверглась внимательному и тщательному просмотру, после которого она имеет вполне удовлетворительный вид. Является вопрос, кто ее редактировал? Среди многочисленных приписок на полях попадаются две — f. 218r и 219v, где автор указанных приписок называет себя مصنّف كمترين; следовательно, вероятнее всего надо считать окончательным редактором данного списка самого автора словаря Фатх-ʿАлӣ-Кāджāра, что̀ придает особенную ценность нашей рукописи.

Достоинство словаря зависит от тех способов, которыми передается правильное произношение. Сознавая это, автор, по его собственным словам,[1] употребил все усилия для облегчения ясного и правильного чтения слов. Помимо обозначения чтения арабскими знаками (matres lectionis), непосредственно за каждым словом следует повторение названий этих знаков и наименование составляющих слово букв по месту их нахождения в „абджад'е", как это вообще практикуется авторами восточных словарей.

Принцип обозначения гласных заключается в следующем:

a — آ, ـا, например, آسراغان, آنلار (28v);

ä — ا, ـَـ, „ آرْسَلان (33v);

e — اَيْ, ـَـيْ, „ آيُرْكاكِيْ (82v); دَيْكِرْمَن (213r);

i — اِ, ـِـ, ـِـيْ, например, اِيْبِرَك (32r), دِيْبِرِيْم (213r);

o, ö — ـُـوْ, اَوْ, например, آوْغُور (44v), بَوْلغاى (110r); كَوْرْكالِيْ, كَوْيِدِى (318v);

y, ÿ — ـُـوْ, اُوْ, например, اُوْيغُورْ (59v), بُوْغرا (109v); كُوْن (319r).

[1] F. 12r.

Объяснение каждого слова начинается в большинстве случаев стереотипным выражением يعنى или بمعنى, последующие значения предваряются словами و نيز, и в самих объяснениях автора не чувствуется стремления к краткости.

Ставя как бы в некоторую вину автору „Сангелях'а" Мирзā-Мехди-хāну оставшиеся необъясненными последним несколько слов,[1] наш автор, как и сам он признается,[2] оказался не в силах объяснить также несколько слов; приводя эти слова на своем месте, он сопровождает их замечаниями в роде: نمى دانم چه معنى دارد; هركس فهميد بنويسد، يقين ندارم چه معنى دارد слова эти: آجار (26v), آوْلتا (54v), ايدُور (86r), بابياغ (91r — зачеркнуто красными чернилами), چاپون (9r, 187v), سَناتين (227v) и قاريمچى (272r). На призыв автора понявшему объяснить непонятое им откликнулся один из читавших нашу рукопись, написав на поле против слова قاريمچى:

الحاج محمد رضاى شادلو عرض مى كنم قاريمچى يعنى بندهٔ سياه زرخريد

Что касается арабских и персидских слов, то часть таковых автором введена в состав словаря лишь по стольку, по скольку они встречаются в сочинениях Мир-ʿАли-Шира, при чем почти всякий раз автор, как бы оправдываясь, сопровождает их стереотипной фразой: لغت عربى (فارسى resp.) است چون در تاليفات حضرت امير بود بقلم آمد,[3] хотя не всегда он, по незнанию ли или недосмотру, следует этому правилу выделения таких слов.[4]

С особенным вниманием автор относится к монгольским словам, вошедшим в состав чагатайского языка. В противоположность арабским и персидскими, он не довольствуется внесением в словарь монгольских слов, встречающихся в сочинениях Мир-ʿАли-Шира, но включил все такие ставшие ему известными слова в свой труд, намереваясь со временем составить целый словарь монгольских слов в чагатайском языке.[5] Из общего количества около двух сотен зарегистрированных в словаре Фатх-ʿАли-хāна монгольских слов, более двух десятков не значится в имеющихся у нас словарях чагатайского языка.

---

[1] F. 9r. [2] F. 12r.

[3] Например, s. v. اماض — f. 66r, قُبه — f. 81v, دوآشامه — f. 211v, چاربالش — 183r.

[4] Например, جُوغ — f. 195v, ماله — f. 332r, هَزَبر — 348r. [5] F. 9r.

Наполнив свой словарь всеми падежными формами и всеми производными от одной и той же глагольной основы, встречающимися в произведениях Мир-ʿАлӣ-Шӣра, т.-е. увеличив без особенной пользы на наш взгляд его объем на одну треть,[1] наш автор руководился основной мыслью, владевшей им при составлении словаря — сделать его доступным и полезным для широкого круга интересующихся чагатайской литературой, для лиц мало подготовленных, могущих, таким образом, практически усвоить довольно разнообразные формы спряжения в чагатайском языке с такими же их значениями.

Насколько Фатх-ʿАлӣ-хӑн был самостоятелен при составлении своего труда и насколько он пользовался существовавшими готовыми пособиями — трудно решить. Нигде автор ни словом не оговаривается о служивших ему в качестве подспорья письменных источниках, и, если верить его предисловию, единственным его пособием, притом весьма кратковременным, мог быть „Сангелях“ Мӣрзӑ-Мехдӣ-хӑна,[2] в его сокращенной редакции Мухаммада Хувейӣ, лишенной вышеупомянутых производных от основы форм и доказательных цитат.

Из сопоставления данных словаря Фатх-ʿАлӣ-хӑна с данными имеющихся у нас словарей[3] выясняется, что наибольшую оригинальность автор проявляет при объяснении той группы слов, которой сопутствуют доказательные цитаты; в остающейся же части слов (таких, по словам автора,[4] наберется тысячи две) лишь при сравнительно незначительном количестве текст объяснений почти буквально совпадает с письменным источником.[5] В смысле полноты значений слов автор, как сказано выше, большею частью не скупился при перечислении таковых, приводя зачастую ряд самых разнообразных толкований;[6] с другой же стороны, все-таки, ряд слов, в особенности не под-

---

[1] F. 10r. [2] J. Thúry, o. c., p. ٢١٨, утверждает это категорически.

[3] Главным образом Pavet de Courteille'я. [4] F. 12r.

[5] Например: f. 27v — آلغوت = Pavet de Courteille, p. 32; f. 297v — قيزيل بيلكا پالچيغ ʿقيزيل = Pavet de Courteille, p. 448.

[6] Например: s. v. تال — 135rv, قوش — 283r, قيلاو — 297v. В виде курьеза надо привести единственный случай расширения автором пределов применения его словаря: f. 268r, s. v. قاسيغ, к основному значению تهيگاه — пах, бедро — автор прибавляет: ونيز اهالى ينكى دنيا حاكم خودرا قاسيغ كويند; очевидно имеется в виду kazik, вождь индейцев в Мексике, Средней и Южной Америке.

крепленных цитатами, весьма беден в указываемом отношении.[1]

Придавая большое значение доказательным цитатам из сочинений Мир-ʿАли-Шира, как крупнейшего чагатайского писателя, Фатх-ʿАли-хан приблизительно три четверти своего словаря наполнил соответствующими выдержками из произведений последнего; бо́льшая часть цитат падает на четыре „дивана“ Мир-ʿАли-Шира, далее идут пять поэм — Хамсэ — его же, из прозаических сочинений более всего цитуются محبوب القلوب и تاريخ الملوک. Большею частью автор довольствуется одною цитатой, но не малое количество слов снабжено двумя, тремя и даже четырьмя пояснительными цитатами. Стремясь увеличить количество таковых и не находя их у Мир-ʿАли-Шира, автор наш обращался к другим писателям на чагатайском языке. Из таких писателей наибольшим, заслуженным, конечно, вниманием пользуется Лютфи,[2] которого автор ставит на втором месте после Мир-ʿАли-Шира, не отказывавшегося от заимствований у Лютфи газелей для своих „мухаммас'ов“ и „мусаддас'ов“.[3] Цитуются далее почти все известные нам чагатайские писатели и поэты: Мир Хайдер (Тельбэ), Бабур (تاريخ بابری и стихотворения بابر میرزا), Султан Хусейн-Мирза-и-Байкара, Искендер-Мирза,[4] Баннаи, Кемали,[5] ʿУбейд-хан,[6] Фузули, Мулла Саки (گل و نوروز).[7] Не находя нужных пояснительных цитат у чагатайских писателей, автор словаря обращается к персидским поэтам и историкам, чаще всего цитируя حبیب السیر Хондемира, затем ظفرنامه Шараф-ад-Дина ʿАли Ездй; далее следуют: تاريخ وصّاف, шейх Низами, Джаляль-ад-Дин Руми, Фирдоуси, Хафиз, шейх Саʿди, Джами, Хакани, Каани, Фатх-ʿАли-хан Кашанский, ʿАсджади, Тали'-и Харави, шейх Табарси (تفسير), حيات الحيوان,[8] ناظم التواريخ, تاريخ اکبری и несколько анонимных цитат. Все же, как уже говорилось, приблизительно у двух тысяч слов отсутствуют совершенно цитаты. Объясняется это трудностью подыскивания таковых, которое значительно замедляло работу по составлению словаря,[9] ставшую спешной в течение последних четырех лет перед его окончанием.

---

[1] Напр.: چین — f. 200r, سَوْل — f. 236r, کَوْز — f. 309v.

[2] Цитуется и его „диван“ и поэма گل و نوروز.

[3] Ff. 70v, 215v, 247r, 274v, 307r, 376v. [4] F. 33v, in margine.

[5] F. 97v. [6] Ff. 221v, 266v. [7] F. 253v. [8] F. 61r. [9] F. 9v.

Помимо обычных нарицательных имен и их значений Фатх-ʿАлӣ-хӑн собрал в своем словаре большое количество сведений географического характера, так что, по восторженному выражению J. Thúry,[1] его труд является целым географическим словарем, заключающим в себе очень ценные материалы, касающиеся древней и новой географии Средней Азии. Не разделяя такого взгляда на значение заключающихся в словаре Фатх-ʿАлӣ-хӑна географических и иных сведений, все же надо признать, что на ряду с обычными общеизвестными именами[2] здесь встречаются и малоизвестные географические названия:

31r — ای توغدی — ... نام محلّی از بلوکات کابُل

35v — آقُرای — نام ولایتی است از بلاد قیریم مسکن تاتاریه

38r, 39v — آوُبا — قصبهٔ از توابع هرات

50v — آوُلَنک — نام محلّی مابین قندهار و کابل که مسکن طایفهٔ هزاره میباشد

65v — ایپا قوروغی — قصبهٔ از سمرقند

82v — اِیلان اوتی — نام محلّی از توابع سمرقند

90rv — بابغیز — محرّف بادغیس است

400v — یول کَوُرپی — پُلی باشد مابین ولایت خوار و سمنان سرحدّ عراق و خراسان

Далее, надо указать на целый ряд названий турецких и др. племен, приводимых в словаре, например, اورامیش — 44r, آوُتُوز ایکی — 40r; شیباق — 249v, سیبَکی — 241v, in margine, خَلَج — 206r, اِیشُنَک — 74r; естественно, исключительное по объему место в словаре отведено истории племени Кӑджӑр (263rv).

Кроме географических и исторических сведений общего характера, большею частью легендарного, о турецких и монгольских племенах, в словаре находятся, большею частью уже известные, любопытные этнографические подробности, касающиеся турецких племен, например: 63r — о застольном обычае у اِیل چغَتای : در اِیل چغَتای رسم چُنان است یا مُرغ یا کُوسفند یا برّه

[1] O. c., p. ۲۲۲.

[2] آتِل — 19v, آمالیغ — 27v, آمو — 29r, بادغیسی — 97r, قِفچاق — 276v.

یا امثال ان که پخته می شود میر مجلس چنانچه بخواهد بشخصی از راه التفات خصّه بدهد باید بالهای آن در سر طعام باشد اکر بال اورا التفات نکند از سایر اعضای مطبوخ التفات بشود مثل اینست که هیچ التفات در حقّ آن شخص نشده است و آن میر مجلس را خسیس و لئیم می شمارند و بان طعام التفاتی و اعتنایی نمی کنند;

148r, 150r — s. v. تَوْرَه: ... و این مشعر است بر قوانین تُرک و آن چنان است که چون در مجلس شراب بکسی پیاله دهند اکر بچکد بترجمان ان نُه پیاله دیکر بدهند و اکر بریزد سی پیاله می دهند;

303r — s. v. کَزَک: ... در مجلس تَوْره‌ها که شاهزادکان باشند و غیره رسم چنان بوده هرکس که از مجلس شراب بیرون می رفته از کَزَک که مزه باشد چیزی بر می داشته بر سر خود می کذاشته و می رفته;

о свадебных песнях у турецких племен:

50v — s. v. آوْلَنک: ... یک نوع سروديست که در میان اتراک می خوانند و ان در عروسیها در حجلهٔ عروس دختران در وصف داماد تصنیفها خوانند و در خانه داماد برقص عروس را وا می دارند;

о старинном обычае класть в гроб умершего черный миндаль:

274v — s. v. قرابادام: در قدیم رسم بوده شخصی که فوت میکرده در میان تابوت بالای جنازهٔ آن شخص بادام سیاه می کذاشتند[1];

об одевании на шею черного войлока в знак траура: s. v. قراکیر — 274r, s. v. کیز — 323r: در مُغولیّه و اَتْراک ترکستان رسم بوده در عزای خویش و تبار نمد سیاه از کردن آویزان میکردند و اورا قراکیر کویند;

наконец, об условном оклике и перекличке у турецкнх племен: 63r, 45r, 44v — s. v. اُوران и 187v — s. v. چاپُنَلُماق.

Заканчивается наша рукопись двумя статьями: ff. 405r — 407v — подробным объяснением нескольких слов, встречающихся в поэтических произведениях Мир-ʿАли-Шира и оставленных необъясненными Мирза-Мехди-ханом, и списком персидских слов в количестве нескольких сотен (408r—418r), которые автор нашел помещенными в качестве добавления в конце имевшегося у него в руках экземпляра четырех „диванов“ Мир-ʿАли-Шира. Составление этого небольшого словаря он приписывает самому писателю, целью которого являлось облегчить чтение его четырех „диванов“. Словарь этот, каллиграфически пере-

[1] Ms. کذاشتن.

писанный тем же „насх'ом", нашим автором не подвергся просмотру, иначе он во всяком случае исключил бы немедля из списка персидских слов каким то непонятным образом попавшее туда монгольское слово بيا (f. 418r).

В высшей степени добросовестную работу Фатх-'Алӣ-хāна Казвинского, результат многолетнего труда, по справедливости можно назвать вместе с J. Thúry одним из лучших словарей чагатайского языка.

2 III 1927.

---

*